

А. К. Лявданский

Об одном из имен «душительницы детей» в сирийских заговорах¹

Среди персонажей повествований в заговорных и заклинательных текстах выделяются два основных типа. Во-первых, это персонаж-помощник, в роли которого выступают боги, святые, ангелы и другие существа, которые должны защитить адресата заговора от воздействия злых сил. Соответственно, второй главный персонаж – тот, которому противостоит персонаж-помощник; это может быть демон или злой дух, от которого требуется защита. Сюжет о встрече и диалоге двух этих персонажей, по-видимому, является универсальным, в науке он получил название «заговор встречи» (*Begegnungssegen, encounter charm*)². Специфической и очень популярной модификацией этого сюжета во многих традициях стала история о том, как демон женского пола – назовем его «женский демон» – при встрече с персонажем-помощником раскрывает свои имена, число которых как правило 12 с некоторыми вариациями³. Поскольку в нескольких вариантах этой *historiola* в роли помощника выступает св. Сисиний или его прообраз Сесен, есть основания называть такой сюжет «Сисиниева легенда»⁴. Для заговоров с таким сюжетом характерна особая специализация женского демона: эта демоница убивает (нередко душит) детей, а также препятствует их рождению. Имя демона

¹ Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ 13-04-00085 «Сисиниева легенда в фольклорных и рукописных традициях Восточной Европы, Балкан и Ближнего Востока». Автор благодарит Н. Н. Селезнева и Д. А. Морозова за ценные замечания, высказанные в ходе подготовки рукописи.

² *Ohrt F. Über Alter und Ursprung der Begegnungssegen // Hessische Blätter für Volkskunde № 35 (1936). S. 49–58. Ф. Орт относит к «заговорам-встречам» также и сюжеты о встрече помощника с тем, кто нуждается в помощи.*

³ Этот сюжет также имеет две модификации, см.: *Greenfield R. St. Sisinnios, the Archangel Michael and the Female Demon Gylou: The Typology of the Greek Literary Stories // Byzantina. V. 15 (1989). P. 82–141.*

⁴ *Познанский Н. Ф. Сисиниева легенда-оберег и сродные ей амулеты и заговоры // Живая старина. 1912. № 1. С. 95–116; Гунтус А. А. «Сисиниева легенда» в новгородской берестяной грамоте // Заговорный текст: Генезис и структура. М., 2005. С. 136–142.*

варьируется от традиции к традиции, а иногда заимствуется: Гелло (греческая, сирийская), Лилит (еврейская, сирийская), Овизут (греческая), Берселия (коптская), Верзилья (эфиопская) и др. Собственно, данный тип персонажа существует и вне этого сюжета, по-видимому также являясь универсальным. М. Гастер назвал его «ведьма, крадущая детей» (child-stealing witch)⁵. Возможно, самым древним примером такого персонажа является шумеро-аккадская Ламашту (Лабарту).

В сирийской заговорной традиции одним из самых популярных текстов является заговор святого 'Авдйшō' (mār 'Авдйшō')⁶, в котором рассказывается о его встрече со злым духом «в образе отвратительной женщины»⁷. Женщина-демон предлагает Авдишо вступить с ней в сексуальную связь, Авдишо игнорирует это предложение и заставляет демоницу раскрыть ее имена. Сначала она раскрывает четыре имени, а затем – 12 имен. Смысл раскрытия имен – в том, что если их написать, например, на кровати ребенка, то женский демон его не тронет. Заголовки этого заговора достаточно единообразны и формульны. Наиболее часто в заголовке присутствует формула: *hṛm? dmry šbdyšw? nwkryt? wuhydy?* «Заговор mār 'Авдйшō', монаха и отшельника». Лишь изредка в заголовках присутствует наименование женского демона. Известны пять рукописей, в которых присутствует имя Теб'ā (*tebsā* S 5, Kaz, H 158, H 165; Mat 72a), в двух других рукописях – «злой дух (ж. р.)» (*rwh? byšt?*; H 159:6) и «демон-губитель (ж. р.)» (*šd? qtwlt?* H 163; murderous demon JR 52). Помимо своего «главного» имени, женский демон имеет еще 16 имен. Согласно одной из самых ранних из датированных рукописей (Kaz, 1735 г.), эти имена таковы⁸:

⁵ Gaster M. Two thousand years of a charm against the child-stealing witch // Folklore. Vol. 11(46) (1900). P. 129–162.

⁶ Далее употребляется упрощенная транскрипция этого имени. Это касается и других имен и терминов: точная транскрипция дается только при первом употреблении имени в тексте статьи, а также в тех случаях, когда точная транскрипция необходима.

⁷ Текст этого заговора содержится в 18 из 32 изученных нами рукописей. Еще в одной рукописи (S 20) этот текст утрачен, об этом говорит сохранившееся традиционное изображение Mār 'Авдйшō' с подписью *hm? mry šbdyšw?* «Это – Mār 'Авдйшō'» (л. 33 об.).

⁸ Написания кириллицей основаны на данных нескольких рукописей и на сравнении с именами в аналогичных заговорах в других традициях. Произношение некоторых имен

1. مېدوخ – Мйдӯх.
2. اديلتا – ‘Адилтā.
3. مېبا’التا – Меба‘алтā.
4. ليليتا – Лёлйтā.
5. امماتو ماما – «Мать, душащая детей».
6. جالوس – Гелос.
7. ارپوس – ‘Арпос.
8. مارساوران – Марсавран.
9. لامبروس – Ламброс.
10. مارطوس – Мартос.
11. ساميوس – Самйос.
12. دموس – Дёмос.
13. ديربا – Дирбā.
14. اپيتون – ‘Апйтон.
15. پادوگا – Пāдōgā.
16. زاروخ – Зардӯх.

Интересно отметить, что первое и последнее имена – Мйдӯх и Зардӯх – имеют сходную структуру: это, вне всякого сомнения, имена иранского происхождения, на что указывает формант *-dux* (< *duxt*) «дочь», характерный для многих иранских имен. Принимая во внимание историю Сисиниевой легенды, вряд ли стоит сомневаться, что Гелос происходит от Гелу (Геллу, Гелло) – имени женского демона в греческих вариантах этой легенды (Γελοῦ, Γελλοῦ, Γελλῶ)⁹. Лёлйтā – арамеизированный вариант имени Лилит, в основном известного по еврейским источникам. Рассмотрение этимологии остальных имен не входит в задачи этой работы. Здесь хотелось бы остановиться на происхождении одного имени – Теб‘а, возможно свидетельствующем об арабском влиянии на сирийскую традицию заговоров.

гипотетично, т. к. не всегда присутствует огласовка. Обсуждение фонетического облика и этимологии большинства этих имен не входит в задачи публикации.

⁹ Greenfield R. St. Sisinnios, the Archangel Michael and the Female Demon Gylou: The Typology of the Greek Literary Stories // *Byzantina*. V. 15 (1989). P. 82–141.

Первая научная публикация сирийского заговорного текста У. Хэзардом включала заговор мар Авдишо из амулета, хранящегося в Хоутоновской библиотеке Гарвардского университета (H 165)¹⁰. В заголовке заговора по непонятным причинам имя Теб'а переведено автором как «экзорцизм»: *ħrm? dmry šbdyšw[š] nwkryt? wuxxydy? dʔlh? dxšx tbfʔ* «The ban of Mar Abd-Ishu', the anchorite and monk of God, which is useful for **exorcising**». Однако в переводе текста заговора оно передано как имя собственное (в транскрипции автора Tāb'a). У. Хэзард дает истолкование некоторых имен, но обходит вниманием имя Теб'ā. Лишь через столетие после выхода работы У. Хэзарда появилась публикация еще одного амулета из Хоутоновской библиотеки в Гарварде (H 158), включающего текст заговора мар Авдишо с именем *tbfʔ* в заголовке¹¹. Автор публикации, британская исследовательница Эрика Хантер, не дает никакого комментария к этому имени, отсылая к статье У. Хэзарда¹². Однако, как оказывается, за полвека до публикации Э. Хантер уже было высказано предположение об арабском происхождении этого имени. Так, автор диссертации о сирийских заговорах К. Кремер предполагает, что сирийскую Теб'ā можно сравнить с хорошо известным на Ближнем Востоке арабским (женским) демоном Тāби'а¹³. При этом К. Кремер не исключает

¹⁰ Hazard W. H. A Syriac Charm // Journal of the American Oriental Society. № 15 (1893). P. 284–296. С идентификацией этого текста связана путаница, которая восходит к каталогу сирийских рукописей Хоутоновской библиотеки, подготовленному М. Гошеном-Готштейном. Автор каталога неверно указал номер рукописи, которая была опубликована У. Хэзардом: Syr 159 (*Goshen-Gottstein M. H. Syriac manuscripts in the Harvard College Library: a catalogue* (Harvard Semitic Studies 23). Missoula, Montana: Scholars Press, 1979. P. 103). В действительности У. Хэзард опубликовал рукопись, которая впоследствии получила номер 165 (нынешние номера сирийские рукописи Гарвардского университета получили после перемещения их из Смитского музея в Хоутоновскую библиотеку в 1944–1959 гг.). Мне удалось обнаружить эту ошибку, работая с сирийскими рукописями в Хоутоновской библиотеке. К сожалению, неверный номер рукописи был повторен в публикациях Э. Хантер.

¹¹ Hunter E. C. D. Another Scroll Amulet from Kurdistan // After Bardaisan: Studies on Continuity and Change in Syriac Christianity in Honour of Professor Han J. W. Drijvers / Ed. by G. J. Reinink & A. C. Klugkist. Louvain: Peeters, 1999. (Orientalia Lovaniensia Analecta 89). P. 161–172.

¹² Ibid. P. 168.

¹³ Krämer K. Fr. Textstudien zu Ostsyrischen Beschwörungsgebeten. Diss. Friedrich Wilhelms Universität. Berlin, 1924. S. 158. На параллели между Лилит и арабскими Қарйна и Тāби'а указывал Г. Шолем (*Scholem G. Lilith* // Encyclopedia Judaica. Vol. 11. Jerusalem, 1973. Col. 245–249).

ет, что это имя собственное может происходить от сирийского слова *tebšā* «месть»¹⁴. Возможно ли предложенное К. Кремером заимствование из арабского в сирийский? С филологической точки зрения это вполне могло произойти, как убедительно показано А. Нуруллиной: «слово было заимствовано с уже произошедшей ималой»¹⁵ *tābi'a* => *tēbi'a* => *tēb'a* => *teb'a*¹⁶. Однако у проблемы этого заимствования есть и другие аспекты, связанные с сюжетными характеристиками сирийской Теб'ā и арабской Таби'а.

Что же известно об арабской Таби'а? Этот персонаж редко появляется в классических арабских источниках, он известен в основном фольклористам¹⁷. Возможно, поэтому Таби'а не удостоилась отдельной статьи в «Энциклопедии ислама»¹⁸. Тем не менее есть некоторые работы, в которых описана роль Таби'а в арабском фольклоре¹⁹. В связи с интересующим нас сюжетом имеет смысл обратиться к книге Ханса Винклера «Со-

¹⁴ Согласно словарю К. Брокельмана (включая его новую редакцию М. Соколова), *tebšā* «vengeance» встречается только в одном тексте – в сирийской «Книге медицины», см.: *Sokoloff M. A Syriac Lexicon. A Translation from the Latin, Correction, Expansion and Update of C. Brockelmann's Lexicon Syriacum.* Winona Lake; Piscataway, 2009. P. 1621. Ниже будет показано, что такой лексемы в сирийском языке, скорее всего, не существует.

¹⁵ Имала – хорошо известное в арабском языке фонетическое явление, состоящее в переходе ā > ē/ī или a > e/ī в позиции с гласным ī/i в соседнем слоге (современный диалект Алеппо): *kiḷāb* «собака» > *klēb*, *ḡāmiṣ* «мечеть» > *ḡēmeṣ*. См.: *Levin A. The Ḥimāla in the Modern Arabic Dialect of Aleppo // «Sprich doch mit deinen Knechten aramäisch, wir verstehen es!»: 60 Beiträge Zur Semitistik: Festschrift für Otto Jastrow zum 60. Geburtstag.* Wiesbaden, 2002. S. 431–432. Немаловажно, что это явление засвидетельствовано в разные периоды истории арабского языка, начиная со средних веков до сегодняшнего дня.

¹⁶ *Нурулина А. С.* Сирийские заклинания как продолжение арамейской заклиательной традиции поздней античности: исследование на материале рукописи ЦНБ КНЦ РАН 4. Дипломная работа. Москва: РГГУ, 2012. С. 114–115.

¹⁷ Наиболее известный источник сведений об арабской Таби'а – «Книга милосердия. [Трактат] о медицине и философии» (*Kitāb ar-Raḥma fī 'l-Ṭibb wa 'l-Ḥikma*), которая в популярных изданиях приписывается Джалал ад-Дину ас-Суйути (1445—1505). Этот труд посвящен так называемой медицине Пророка, в которой разнообразные рецепты и методы лечения традиционно сочетаются с текстами заговоров, как правило представляющих собой цитаты из Корана. Согласно К. Брокельману, автором этой книги является Мухаммад ал-Махдави ас-Санаубарӣ (ум. 1412), см.: *Brockelmann C. Geschichte der arabischen Litteratur. Zweiter Supplementband.* Leiden, 1938. S. 252. Поскольку этот источник включает фольклорный материал, он не является вполне «классическим».

¹⁸ В статье Karin есть ссылка на статью Tab'ia, но такой статьи в «Энциклопедии ислама» не обнаруживается.

¹⁹ Например, см.: *Doutté E. Magie et religion dans l'Afrique du Nord.* Alger, 1909.

ломон и Қарйна»²⁰. В центре внимания Х. Винклера – арабские варианты Сисиниевой легенды. Название книги объясняется тем, что протагонистами этой истории в арабских источниках являются как правило царь Соломон, «пророк Аллаха», и женский демон Карина. Однако если присутствие Соломона в роли персонажа-помощника практически неизменно²¹, то наименования женских демонов могут быть разными: помимо Карины, это могут быть Умм аҫ-сибйāн (*ʔUmm ʔaṣ-ṣibyān*)²², Таби‘а и (Дурной) Глаз (*ʔal-ʕayn*)²³. В подборке арабских текстов Х. Винклера чаще всего в роли антагониста защитника выступает (Дурной) Глаз, несколько реже – Умм ас-сибйāн, Таби‘а и Карина. Э. Дуттэ отмечает, что в странах Магриба Таби‘а (*et-tābiʕa*) более популярна, чем Умм ас-сибйāн²⁴. Мы не будем здесь подробно останавливаться на истории демонологического термина *tābiʕ-/tābiʕat-* в арабских текстах, поскольку этому посвящена отдельная глава книги Х. Винклера. Важно то, что этот термин в арабском не заимствован, а является производным от арабского глагола *tabaʕa* «следовать (за)»²⁵. Формально являясь активным причастием, он может быть переведен как «следующий/следующая». Отождествление Таби‘а с Кариной, уже очевидное из появления их в одной и той же роли, поддерживается еще и синонимичностью этих терминов: *qarīna* «сообщ-

²⁰ Winkler H. A. Salomo und die Karina: eine orientalistische Legende von der Bezwingung einer Kindbedtāmonin durch einen heiligen Helden. Stuttgart, 1931.

²¹ Из пятнадцати приводимых Х. Винклером текстов Соломон присутствует в двенадцати, однако те тексты, в которых вместо него выступают Давид, Иисус и св. Маркилус (= Макарий?), не совсем соответствуют сюжету Сисиниевой легенды. В целом для подхода Х. Винклера характерно неразличение разных сюжетных типов заговора-встречи, которые принято различать в современных исследованиях.

²² Букв. «мать детей». Вполне допустимо сопоставление этого выражения с сирийским *ʔmʔ hmwqtʔ dīlyʔ* «мать-душительница детей», которое предлагает Х. Винклер. Неудивительно, что эпилепсия, часто связываемая в фольклоре с демоническим воздействием, получила на средневековом Востоке наименование от имени этого персонажа: «всяма убийственна разновидность падучей, известная у некоторых врачей под названием умм ас-сибйāн» (*Ибн Сина*. Канон врачебной науки. Т. 3. Ташкент, 1979. С. 150).

²³ Трудно сказать, насколько репрезентативна подборка текстов у Х. Винклера, но можно отметить некоторое жанровое и географическое разнообразие: есть тексты из Магриба, Египта, Палестины, Иордании и Сирии.

²⁴ Douité E. Magie et religion dans l’Afrique du Nord. P. 116.

²⁵ Теоретически нельзя исключать и обратного заимствования – из сирийского в арабский, но в данном случае очевидная этимологическая укорененность термина *tābiʕa* в арабском исключает такое направление заимствования.

ница, спутница, супруга»²⁶. В термине *tābiṣa*, как и в термине *qarīna*, отражено, по-видимому, достаточно распространенное представление о демоне как о постоянном спутнике человека. У представления о демоне-спутнике могут быть как положительные, так и отрицательные коннотации (добрый гений или злой гений). Так, в древнегреческой народной религии δαίμων мог пониматься как индивидуальный гений-хранитель, «который сопровождает человека с самого рождения всю жизнь»²⁷. У арабского *tābiṣ* есть вполне положительный смысл: провидческое и поэтическое вдохновение в доисламской Аравии понималось как охваченность таким демоном-спутником *tābiṣ*²⁸. С другой стороны, например, одно из арабских свидетельств говорит скорее о злостной природе этого демона: «*tābiṣ* – это джинн, который следует за женщиной, он ее любит, а *tābiṣa* следует за мужчиной, она его любит»²⁹. Нельзя не увидеть в данном случае параллель с Лилит и ее мужским двойником Лилу: Лилит соблазняет мужчин, а Лилу овладевает женщинами против их воли³⁰. Какой бы ни была предыстория этого демонологического термина, в интересующих нас арабских заговорных текстах *tābiṣa* играет достаточно определенную и бескомпромиссную роль демона – врага женщин и их маленьких детей.

Х. Винклер предпринял попытку рассмотреть арабские фиксации Сисиниевой легенды в широком культурном контексте. Поэтому он приводит параллели этого сюжета из других традиций – эфиопской, сирий-

²⁶ По морфологическим моделям термины *tābiṣa* и *qarīna* не совпадают: *fāṣil* – основная модель для *nomen agentis*, а *faṣīl* – одна из моделей прилагательных. Однако отглагольные прилагательные *fāṣil* от переходных глаголов могут выражать постоянные свойства, т. е. являются синонимичными прилагательным по разным моделям, в том числе по модели *faṣīl*.

²⁷ Schwartz E. Daimon // Real-Encyclopädie der klassischen Altertumswissenschaft / Hrsg. von A. Pauly, G. Wissowa, W. Kroll. Bd. 4. Stuttgart, 1901. О таком представлении есть свидетельства, например, у Пиндара и Феогида (ibid.). Знаменитый даймоний Сократа, по-видимому, восходит к этим представлениям.

²⁸ Winkler H. A. Salomo und die Karina. S. 86. Как отмечает Х. Винклер, позднее в исламе это свойство *tābiṣ* получило отрицательные коннотации, поскольку арабийские пророки до Мухаммеда не считались истинными.

²⁹ Ibid. S. 87.

³⁰ Носенко Е. Амбивалентность образа Лилит в народной еврейской демонологии и народные магические приемы, направленные на борьбу с ней // Материалы Девятой ежегодной международной междисциплинарной конференции по иудаике. М., 2002. С. 172–186. <http://berkovich-zametki.com/AStarina/Nomer4/Nosenko1.htm>.

ской, армянской, еврейской, греческой, румынской, русской, южнославянской и германской. В частности, в небольшом разделе о сирийской традиции Х. Винклер подчеркивает сюжетные моменты, которые объединяют арабские истории о Соломоне и Карине (Таби'а, Умм ас-сибйан) с сирийским заговором мар Авдишо: персонаж-помощник встречается женского демона; у этого демона 12 имен; демон предстает в образе отвратительной женщины; она пытается соблазнить помощника; помощник предает ее заклятью, так что она раскрывает свои имена; там, где эти имена будут написаны, демон не сможет проявить свою власть³¹. Сам Х. Винклер, в отличие от К. Кремера, не предлагает сопоставить сир. *tebšā* и араб. *tābiša*, хотя в его работе оснований для такого сопоставления вполне достаточно. Но этому есть очень простое объяснение: в доступных Х. Винклеру двух сирийских версиях заговора мар Авдишо имя *tebša* отсутствует³² – в заголовках этих заговоров вообще не указано имя антагониста мар Авдишо. Напомним, что в сирийской традиции, как и в арабской, наименование персонажа-помощника (мар Авдишо) неизменно, а «главное» имя женского демона варьирует, если оно вообще присутствует в заголовке.

Итак, из достаточно обширного материала, представленного Х. Винклером, видно, что арабский демонический персонаж *tābiša* в заговорных *historiolae* выступает точно в такой же роли, что и сирийская *tebša*. Выше уже приводились филологические доводы в пользу заимствования сирийского термина *tebša* из арабского. Однако решающим доводом является именно сюжетная роль соответствующего персонажа в арабских заговорных текстах, а также верования, связанные со специфическим характером воздействия этого демона на женщин и детей.

Сирийские заговоры – не единственный сирийский источник, в котором встречается *tebša*. Согласно интерпретации, которая будет представлена далее, этот термин употребляется один раз в сирийской «Книге

³¹ Winkler H. A. Salomo und die Karina. S. 103.

³² В работе Х. Винклера приводятся ссылки на два варианта заговора мар Авдишо по изданию: Gollancz H. The Book of Protection, Being a Collection of Syriac Charms, Now Edited for the First Time from Syriac MSS. London: H. Frowde, 1912.

медицины», изданной Э. А. Уоллисом Баджем³³. Этот источник представляет собой компендиум медицинских знаний, который включает как материал «галеновской» медицины, так и сборник народных рецептов, заговоров и гаданий, очень напоминающий арабские сочинения, относящиеся к «медицине Пророка»³⁴. В одном из текстов, представляющем собой нумерологическое гадание, речь идет о выяснении причин болезни (привожу фрагмент текста в переводе Э. А. Уоллиса Баджа): «Again a calculation concerning those who are sick. First of all reckon up the [numerical values of the letters of the] name of the sick man, and of those of the name of his mother, and cast them out nine by nine (*i. e.*, divide them by nine). If one remaineth to thee, his sickness is from God. And if two, it is caused by the Evil Eye. And if three, it is caused by sorcery (or, witchcraft), *but if it be a child who is sick, he is too young for the disease to be a punishment (or, revenge)*»³⁵. Перевод последней фразы (она выделена курсивом), в которой речь идет о ребенке, выглядит искусственно в этом контексте. Сирийский текст таков:

بِسْمِ اللَّهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ

Наиболее естественным было бы интерпретировать термин *tebsā* как одну из («сверхъестественных») причин болезни ребенка. При таком понимании перевод будет следующим: «А если (болен) маленький ребенок, то (причина болезни) – Теб'ā».

Карл Брокельман включил во 2-е издание своего *Lexicon Syriacum*, вышедшее после появления издания «Книги медицины», новую лексему, которой не было в 1-м издании, – *tebsā* с глоссой «ultio?» («мечь»), отнеся ее к производным от глагольного корня *tbʿ* «требовать, наказывать, мстить»³⁶. Очевидно, глосса «ultio» опирается на перевод Э. А. У. Баджа «punishment (or, revenge)». Новый сирийский словарь М. Соколова, являющийся переработанным переводом 2-го издания словаря К. Брокельмана, естественно, сохраняет это вхождение: *tebsā* «perh[aps]

³³ Budge E. A. W. *Syrian anatomy, pathology and therapeutics or, «The Book of Medicines»*. London, 1913.

³⁴ См. прим. 17.

³⁵ Ibid. P. 531 f.

³⁶ Brockelmann C. *Lexicon Syriacum*. Halle, 1928. S. 814.

vengeance»³⁷. Если предложенный выше перевод сирийского текста верен, то имеет смысл полагать, что лексемы *tebṣā* со значением «месть» в классическом сирийском языке не существует.

Вопрос о заимствовании арабского наименования демона *tābiṣa* в сирийских заговорах связан с более широкой темой арабского влияния на сирийскую заговорную традицию. Эта тема заслуживает отдельного рассмотрения, но здесь, в качестве дополнительных аргументов в пользу происхождения сирийской *tebṣā* от арабской *tābiṣa*, представляется уместным вкратце указать основные моменты, свидетельствующие об арабском влиянии:

1. Один из популярных заговоров, функция которого окончательно не определена, включает арабские заговорные формулы, записанные сирийским письмом (рукописи А, NYPL 2, BM Or. 6673). Текст этого заговора и комментарий к нему приведены в издании Х. Голланча (Голланца)³⁸.

2. Популярность именно архангела Гавриила (а не Михаила) как персонажа-защитника в заговорах, а также неизменный порядок перечисления архангелов (Гавриил, Михаил) имеет совершенно очевидную параллель в мусульманской ангелологии, где Гавриил играет неизмеримо более важную роль, чем Михаил. Напротив, в нескольких христианских традициях заговоров Михаил выступает как защитник либо гораздо чаще, чем Гавриил, либо наравне с ним³⁹.

3. Еще одно из имен «душительницы детей» – Мидух (*mydḥwk*), являясь именем иранского происхождения, тем не менее могло быть заимствовано сирийцами через арабское посредство: в арабском фольклоре чрезвычайно популярен персонаж Бидух (Будух), амулет с именем которого помогает при родах. Сопоставление арабской Бидух и сирийской Мидух предложено Х. Винклером, кото-

³⁷ Sokoloff M. A Syriac Lexicon. P. 1621.

³⁸ Gollancz H. The Book of Protection. London, 1912. P. xxvii–xxviii, 14.

³⁹ Lyavdansky A. Syriac Charms in Near Eastern Context: Tracing the Origin of Formulas // Oral Charms in Structural and Comparative Light. Proceedings of the Conference of the International Society for Folk Narrative Research's (ISFNR). Committee on Charms, Charmers and Charming, 27–29th October 2011. Moscow, 2011. P. 15–21;
http://www.academia.edu/1986773/Syriac_Charms_in_Near_Eastern_Context_Tracing_the_Origin_of_Formulas.

рый приводит текст арабо-христианского амулета («Молитва св. Сисиния»), в котором отождествляются Таби‘а и Бидух⁴⁰.

4. Один из самых популярных в христианских заговорах текстов – первые строки Евангелия от Иоанна – в сирийских традиционных сборниках заговоров всегда помещается в так называемый магический квадрат: в каждую из ячеек такой геометрической фигуры вписано одно из слов текста Ин 1:1–5. В арабском мире широко распространены магические квадраты. Наиболее популярен их «математический» вариант, когда в ячейки квадрата вписаны цифры. Однако достаточно распространены и квадраты, в ячейки которых вписаны буквы или слова, например, имена ангелов или цитаты из Корана⁴¹.

Эти наблюдения обладают разной степенью убедительности, но, рассмотренные в целом, они позволяют говорить об определенной тенденции, которая указывает на тесное родство арабской и сирийской заговорных традиций. Исследователям заговоров и магических традиций хорошо известно, насколько открыты эти традиции для разнообразных влияний, насколько несущественны для таких традиций конфессиональные и этнические границы. Поэтому нет ничего удивительного в том, что элементы арабо-мусульманских верований обнаруживаются в заговорных текстах сирийских христиан, многие века живших в тесном контакте с арабским миром.

ПРИЛОЖЕНИЕ. Арабский заговор от Таби‘а⁴².

فصل في التابعة
قال رسول الله صلى الله عليه وسلم بينما انا سائر في ازقة المدينة اذ لقيت امرأة كاملة الوجه واللون زرقاء العينين فقلت لها اين تريدين فقالت جنت للذي في حجر امه اكل لحمه واشرب دمه وادق عظمه
فقلت لعنه الله عليك ياملعونه فقالت لائلعني يا رسول الله فان لي اثني عشر اسما
من عرفهن وعلقهن عليه فاني لا اقربه فقال لها وماهم يا ملعونه فقالت
الاول لولين خلعت دوس ملطوس سيوس سلمس طوح توسد اسرع رب قروح عقود وسلمان
تكتب وتعلق لا تخاف من شيء بانن الله تعلق

⁴⁰ Winkler H. A. Salomo und die Karina. S. 97–99, 101.

⁴¹ Sesiano J. Wafq // Encyclopaedia of Islam. 2nd ed. Vol. XI. Brill, 2002. P. 28–30; Muehlhaeusler M. Math and Magic: A Block-Printed Wafq Amulet from the Beinecke Library at Yale // Journal of the American Oriental Society. T. 130. №. 4 (2010). P. 607–618.

⁴² Арабский текст приводится по изданию: Kitāb ar-ṛaḥma fī ‘ṭ-ṭiḥb wa ‘ḷ-ḥikma. Ал-Кāхира, [1908]. С. 240–241.

Глава о Таби‘а.

Посланник Аллаха – да благословит его Аллах и приветствует! – сказал: «Когда я шел по одной из улиц Медины, встретил я женщину прекрасную⁴³ лицом и с голубыми глазами. Я сказал ей: "Куда ты идешь?" Она ответила: "Я иду к тому, кто (лежит) на коленях своей матери, чтобы есть его плоть, пить его кровь и крошить его кости". Я сказал ей: "Да проклянет тебя Аллах!" Она: "Не проклинай меня, посланник Аллаха! У меня есть двенадцать имен. Тот, кто их знает и вешает на себя, — к тому я не приближусь". Я сказал ей⁴⁴: "Каковы же они, проклятая?" Она: "Первое – Лүлйн, Хал‘ас, Дүс, Малтүс, Сийүс, Саламäs, Түх, Тавасад, ‘Асра‘, Рабб Курух, ‘Йқүд и Салмән. Если ты напишешь [их] и повесишь [на себя], то можешь ничего не бояться⁴⁵, при помощи Аллаха Всевышнего”».

Сокращения:

A – Кодекс А в: *Gollanz H. The Book of Protection*, London, 1912.

BM – British Museum.

H – Houghton Library, Cambridge MA, USA.

JR – John Rylands Library, Manchester, UK.

Kaz – Центральная научная библиотека Казанского научного центра РАН.

Mat – Матенадаран, Ереван.

NYPL – New York Public Library.

S – Коллекция М. Ю. Садо в Санкт-Петербурге⁴⁶.

⁴³ Букв.: «с совершенным лицом». В переводе Х. Винклера, очевидно сделанном с другой версии, «von düsterem Antlitz» («с мрачным лицом»). Возможно, из-за сходства графем ܦ и ܨ при некачественной печати переводчик прочел словоформу *kʔmlt* как *kʔhlt*, т. е. «с черным лицом» (Д. А. Морозов, частное сообщение от 03.05.2013).

⁴⁴ В тексте: «он сказал ей».

⁴⁵ Здесь употреблена глагольная форма 3-го л., поэтому дословный перевод должен звучать «он может ничего не бояться». Однако, учитывая неожиданную смену лица выше («он сказал ей») вместо ожидаемого («я сказал ей»), можно предположить, что и здесь произошло нечто подобное.

⁴⁶ *Kessel G., Teule H. G. B. The Mikhail Sado Collection of Syriac Manuscripts in St. Petersburg // Eastern Christians and their Written Heritage. Manuscripts, Scribes and Context / Ed. by J. P. Monferrer-Sala, H. G. B. Teule, Tovar S. Torallas. Leuven, 2012. (Eastern Christian Studies, 14). P. 43–76.*

ПЕТЕРБУРГСКИЙ ИНСТИТУТ ИУДАИКИ
ST. PETERSBURG INSTITUTE OF JEWISH STUDIES

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА БИБЛЕИСТИКИ

ST. PETERSBURG STATE UNIVERSITY
FACULTY OF PHILOLOGY
DEPARTMENT OF BIBLICAL STUDIES

ТРУДЫ ПО ИУДАИКЕ
ФИЛОЛОГИЯ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ
Выпуск 2

TRANSACTIONS
ON JEWISH STUDIES
PHILOLOGY AND CULTURAL STUDIES
Issue 2

JEWISH AND BIBLICAL STUDIES

**The Proceedings of the 2nd Academic Conference
on the Jewish and Eastern studies
17 December 2012**

St. Petersburg
2013

ИУДАИКА И БИБЛЕИСТИКА

**Материалы Второй ежегодной конференции
по иудаике и востоковедению
17 декабря 2012 г.**

Санкт-Петербург
2013

ББК 81.2+83.3(0)9
УДК 72.1
И94

*Издано при поддержке Регионального еврейского конгресса
в Санкт-Петербурге*

Научный редактор: *К. А. Битнер*

Ответственные редакторы:
К. А. Битнер, Л. А. Лукинцова

И94 **Иудаика** и библеистика: Материалы Второй ежегодной конференции по иудаике и востоковедению / Отв. ред. К. А. Битнер, Л. А. Лукинцова; Петербургский ин-т иудаики. — СПб., 2013. — 271 с. (Труды по иудаике. Сер. «Филология и культурология». Вып. 2)

ISBN 978-5-906078-84-1

Сборник содержит тексты докладов, прочитанных на Второй ежегодной конференции по иудаике и востоковедению, прошедшей в Петербургском институте иудаики 17 декабря 2012 г. В сборник включены статьи, посвященные проблемам библеистики, филологии и истории стран ближневосточного региона, еврейской культурологии и литературы. Издание предназначено для филологов, историков, специалистов по древней и современной культуре.

ББК 81.2+83.3(0)9
УДК 72.1

Содержание

Предисловие	7
<i>А. А. Алексеев</i>	
Греч. ΔΙΑΘΗΚΗ «завещание» и «уложение».....	8
<i>А. И. Янковский</i>	
Совесь и энтропия. К публикации «Киркенесской этики» И. М. Дьяконова в Harvard Theological Review.....	23
<i>М. М. Юнусов</i>	
Топонимика Палестины в египетских «текстах проклятий» Среднего царства.....	33
<i>В. В. Емельянов</i>	
Потоп как хлебный дождь в XI таблице Эпоса о Гильгамеше (46–47): контексты и подтексты.....	47
<i>Е. А. Дружинина</i>	
К вопросу о происхождении καρβάν в древнегреческом языке	58
<i>А. Г. Грушевой</i>	
Важные документы эллинистического времени с территории Израиля.....	68
<i>А. А. Фарутин</i>	
К вопросу об интерпретации еврейского текста Сир 51:13–30 в рукописи 11Q5.....	83
<i>В. А. Аликин</i>	
Чтение иудейских Писаний в синагоге и в ранней церкви	93
<i>М. В. Карякина</i>	
Были ли оппоненты Павла в 3-й главе Послания Филиппийцам «иудействующими»?	109
<i>К. Н. Тимашов</i>	
Прямой и переносный смыслы Писания в контексте истолкования заповедей: подход Авраама ибн Эзры	118
<i>Е. Н. Мещерская</i>	
Апокрифы о Моисее и Успение Богородицы	124
<i>С. В. Фомичева</i>	
«Тайна» (gā'zā) у Ефрема Сирина: иудейские параллели	139

<i>Н. Н. Селезнев</i>	
Средневековая несторианская энциклопедия «Башня» (Kitāb al-maǧḍal) об «оставлении обрезания» (tark al-ḥitāna)	158
<i>А. К. Лявданский</i>	
Об одном из имен «душительницы детей» в сирийских заговорах	167
<i>Е. А. Гаерилова</i>	
К вопросу о диалектной принадлежности языка новоарамейской поэмы Ошаны Тхумнайа «Мār Ṭlāyē»	179
<i>Е. В. Гусарова</i>	
Особенности и предпосылки соблюдения ветхозаветной субботы Эфиопской церковью	197
<i>Т. В. Ткачева</i>	
Библия и Слово о полку Игореве. Некоторые параллели	209
<i>М. В. Яценко</i>	
Особенности рецепции книги Исход в англосаксонской поэтической традиции	217
<i>В. В. Кнорринг</i>	
Еврейские педагогические журналы начала XX столетия	226
<i>М. В. Терехова</i>	
Идеологема «террор» в ивритоязычной периодике 1946–1948 гг ...	233
<i>С. В. Некрасов</i>	
«Точка зрения» как проблема композиции в рассказе З. Вендрова	248
<i>Е. В. Кузьмицкая</i>	
Лексема «Бог» в творчестве Владимира Высоцкого	253
<i>В. Л. Вихнович</i>	
О книге У. Шниедевинда «Как Библия стала книгой»	261
Список сокращений	266
Сведения об авторах	269